

ждоусобицы он стал разрушаться, что продемонстрировали отношения Стефана сначала с Сулейманом, а затем с Мусой. После вступления князя в коалицию с Мехмедом его отношения с новым турецким султаном напоминают те, которые были зафиксированы в договоре 1403 г.⁵

Примечания:

¹ Житие на Стефан Лазаревич // Сочинения на Константин Костенечки. София, 1993. С. 150–152.

² Dennis G. T. The Byzantine-Turkish Treaty of 1403 // *Orientalia Christiana Periodica*. 1967. Vol. 33. P. 77–79.

³ Kastritsis D. J. The Sons of Bayezid: Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413. Boston, 2007. P. 83.

⁴ Житие на Стефан Лазаревич... С. 173.

⁵ Laonikos Chalkokondyles. The Histories. London, 2014. Vol. I. P. 303.

И. Н. Мастяева

*младший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
(г. Москва)*

**ПРОБЛЕМА МОНАШЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В АББАТСТВЕ
СЕН-ВИКТОР В МАРСЕЛЕ НА РУБЕЖЕ XIII–XIV ВВ.¹**

Представления о монашеской дисциплине на средневековом латинском Западе в целом сформировались уже к VI в., моменту создания устава св. Бенедикта. Молчание, полное подчинение аббату, бедность, целомудрие – таков был набор требований, предъявляемых к монаху. Однако реальная монашеская жизнь редко соответствовала этим высоким стандартам. Так, начиная со второй половины XIII в., источники свидетельствуют о падении уровня дисциплины в бенедиктинском аббатстве св. Виктора в Марселе и о многочисленных, но, судя по всему, тщетных попытках местных аббатов исправить сложившуюся ситуацию.

Древнее (возможно, основано в V в.) и богатейшее в Южной Галлии (с XII в. – центр огромной конгрегации с приоратами от Дофине до Кастилии) аббатство св. Виктора в Марселе к концу XIII в. находилось в состоянии тяжелого кризиса², как финансового, так и дисциплинарного. Бенедиктинское монашество к XIII в. в целом переживает сложный период, уступая пальму первенства в плане выражения монашеских идеалов нищенствующим орденам. Жизнь марсельского аббатства прекрасно вписывается в эту общую тенденцию: в XIII в., обитель вероятно, в результате халатности аббатов и общего падения дисциплины, теряет контроль над приоратами, которые должны были передавать ей часть своих доходов, и попадает в долговую зависимость от марсельских банкиров. Фульк, епископ Антиба и бывший монах св. Виктора выплатил половину долга, составившую внушительную сумму в 40 800 солидов и тем самым защитил аббатство от возможной потери земельных владений и доходов³. Но если финансовые вопросы монастыря удалось со временем хотя бы частично уладить, дисциплинарные проблемы беспокоили аббатство вплоть до середины XIV в., когда ситуацию ненадолго удалось исправить папе римскому Урбану V, бывшему аббату св. Виктора в Марселе.

Серия статута обители, опубликованная в начале XX в. Леоном Гуйоро, свидетельствует о продолжающихся попытках пяти аббатов монастыря привести образ жизни местных монахов в соответствие с бенедиктинскими идеалами⁴. В отличие от архитектуры, археологии, картуляриев, хроники и библиотечных описей монастыря эта группа источников остается практически неизученной⁵.

Гильом де Сабран (аббат в 1294–1312) проявил особенную активность в попытках наладить монашескую дисциплину в аббатстве св. Виктора: пять раз он собирал генеральный капитул с целью принять статуты, регулирующие жизнь монахов. Проблемы, которые он пытался решить, относились преимущественно к пяти областям: литургика (проведение служб и месс), деятельность инfirmария (монастырской больницы), поведение и внешность монахов, сохранность монастырского имущества и монастырские доходы (бенефиции). Содержание статута, призывающих монахов к таким простым вещам как, например, не ворошить посуду из монастырской кухни и не носить шелковые пояса, с украшениями из драгоценных металлов, свидетельствует о крайнем падении уровня дисциплины в аббатстве, а тот факт, что преемники Гильома де Сабрана были вынуждены снова собирать генеральные капитулы и формулировать статуты – о тщетности попыток ее наладить.

Примечания:

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00481 «Межкультурные коммуникации в христианском Средиземноморье в условиях глобальных вызовов XIV–XV вв.: формы, динамика, результаты».

² Филиппов И. С. Сен-Виктор // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 62. С. 400–406.

³ Guilloreau L. Chapitres généraux et statuts de Guillaume de Sabran, abbé de Saint-Victor de Marseille (1294–1312) // Revue Mabillon. 1910–1911. Т. 6. P. 300–381; 1911–1912. Т. 7. P. 224–459.

⁴ Ibid.

⁵ Основные исследования: Recueil des actes du Congrès sur l'histoire de l'abbaye Saint-Victor de Marseille (29–30 janvier 1966). Aix-en-Provence: La pensée universitaire, 1966; Saint-Victor de Marseille. Études archéologiques et historiques. Actes du colloque Saint-Victor, Marseille, 18–20 novembre 2004 / Ed. par M. Fixot, J.-P. Pelletier. Turnhout: Brepols, 2004.

М. В. Миронов

магистрант 2 года обучения

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

(г. Екатеринбург)

МЕЖДУ ВЕНГРАМИ И ОСМАНАМИ: СЕРБСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ 1427–1444 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Вторая четверть XV в. характеризуется усилением османской экспансии на Балканском полуострове. Нарастающая османская угроза актуализировала проблему противостояния балканских государств османским султанам, что выражалось в необходимости выстраивания соответствующих реалиям времени отноше-